

Общение с Занзасом закончилось практически полным уничтожением верхнего этажа больницы. Благо, детей расположили на нижнем, как и матушку, поэтому отводили душу со спокойной совестью, пока не нагрянул Иемицу и афроитальянец, обломав веселье. А ведь даже донна Ария только посмеивалась! Впрочем, оно и понятно, мы хоть и шумели, но все атаки направлялись так, чтобы не задеть непричастных. Ну, и не раздолбать вконец несущие конструкции. Да и вообще, все удары не отличались силой, это больше было баловство, похожее на возню в песочнице или же подушечные баталии, естественно, с поправкой на возраст и личные силы. Мы старательно сбрасывали напряжение. Хотя не мы, я предпочла выйти из этой почти шутильной войнушки практически сразу и вместе с донной Арией охранять выход на лестницу, предупреждая возможные жертвы, пусть и понимала, что случайных людей здесь нет, а подходы охраняют подчиненные Хибари-сама и люди Каваллоне.

В общем, пар выпустить ребята смогли. Если бы не Иемицу и Хранитель дона Тимотео, спустя какое-то время, побоище бы переросло в пьянку. Ну, или что-то похожее, так мне подсказывала интуиция, но не срослось. Веселье пришлось прервать и расходиться по новым палатам, уступая место ремонтным бригадам. Удивительно, но при всем при этом, Иемицу не устроил очередной концерт, где проверял мою целостность. Ему весь настрой матушка сбила, появившись в самый неподходящий момент и уведя меня к детям, с которыми я пробыла не долго, из-за лечения они сильно утомлялись, уже без капризов ушли на послеобеденный сон. После этого я получила возможность заняться другими делами, выловив Реборна и попросив созвать остальных Наги-чан.

Я не могу назвать совещание пустым, но и плодотворным тоже. С бухты-барухты никто свои идеи предлагать не стал. Меня просто выслушали, покивали и разошлись, пообещав подумать. Мне только и оставалось хлопать глазами, все же не каждый день они все проявляют такое единодушие. Однако привередничать я не стала, слишком хорошо понимала насколько трудную задачу поставила. Все же перебраться в другую страну незаметно задача не из легких, даже при наличии сильного Тумана. Ну, а Кее еще следовало уладить дела в школе, к примеру, ускорить сдачу экзаменов и найти нам замену в ДК. И это я еще не знаю возможных сложностей внутри его семьи, а они уж точно есть.

Едва закончилось наше шушуканье, полностью прикрываемое аж тремя Туманами (Фран никуда не делся, старательно бесил Мукуро, прилипая ко мне сразу, как видел), как меня перехватил Иемицу. Правда, ничего путного из этого не вышло. Он не был готов к серьезному разговору, пришел скорее оповестить, что остаться надолго не может. Было ощущение, что он хотел сказать что-то еще, но так и не подобрал слов, поэтому просто ушел. Вновь. Только больше не было обиды, отпускать его было... правильным? Да, я ощущала что-то такое, будто у меня уже все перегорело. Мы окончательно стали друг другу чужими. Наверное, стоило принять это давно и смириться, не сжигая себя пустыми обидами, невысказанными претензиями. Кто знает. Возможно, это решение мне еще не один раз аукнется в будущем.

Впрочем, времени размышлять об этом мне не оставили. Освободившийся от проклятия Реборн будто бы получил глоток свежего воздуха, взявшись за меня с особым рвением. Суть его претензий сводилась к тому, что он был недоволен моими боями. Учитывая то, что он видел только самый последний, в котором я почти все время была статистом, не удивительно. Подозреваю, что пострадало его эго, не согласное с тем, что его ученица оказалась на вторых ролях, зато родственник (а может и ученик, чем черт не шутит) Фонга выделился. Самолюбие мини-киллера от этого ощутимо пострадало. Хотя... Реборн мог просто воспользоваться оказией и перевести мое внимание, чтобы я не пыталась влезть туда, где ничего не смыслю. Все может быть, но меня не покидало ощущение, что обучение стало более серьезным. Будто до этого он себя сдерживал и давал только необходимый минимум, а тут его прорвало.

Бешенный ритм тренировок и занятий с ребятами не оставил времени на мандраж. Если честно, экзамены я сдавала в полусонном состоянии, но это не помешало мне ответить на все вопросы верно. Благо, я всегда была на хорошем счету и ко мне не цеплялись. Остальным (в особенности ершистому Хаято) было сложнее, но они тоже справились. В итоге, спустя месяц после боев за Аркобалено, мы сдали последний экзамен. Буднично, скучно. Сил не было даже отпраздновать. В тот день мы просто завалились ко мне домой и так и уснули впялочку у меня в комнате, чтобы проснуться утром с перепутанными, затекшими конечностями, а после распутываться, тихо матерясь и пытаясь никого не покалечить.

До получения аттестатов законченного среднего образования оставалась неделя. Много ли это? Я сомневалась, что смогу ответить честно. С одной стороны, куча времени, а с другой ребята наконец-таки определились, как будет происходить наш массовый переезд в Италию. Естественно, единодушия не было даже тут, к примеру, вставал вопрос ребром с детьми и матушкой, а еще... Тсуеши-сан. Оба взрослых человека отказались уезжать в чужую страну, но... оставлять их без присмотра мне не хотелось. Таскать с собой детей тоже. Проблема состояла в том, что Ламбо наотрез отказался меня покидать, а вместе с ним и И-Пин с Футой. И это стало серьезной проблемой. Перевезти взрослых было куда легче, чем детей. Лучше бы их было оставить в Японии, но... тут уже единым фронтом с ними выступил Реборн. Он считал, что негоже оставлять Хранителя так далеко.

Я сопротивлялась до последнего, ведь Вария не то место, куда стоит стремиться попасть даже взрослым. Только вот оказалось, что никто не собирался жить с ними на постоянной основе. Это только я такая наивная считала, что мы будем обживаться у них. На деле, ребята уже подыскали неплохой особняк в районе Палермо и дружно сделали вид, что не расслышали вопрос о том, откуда на него у них появились деньги. По их мнению, это не должно было меня волновать, но мне все же удалось добиться информации о том, что наличность предоставил Кея, хотел еще и Мукуро, но не срослось. Я даже знаю что. К примеру, ребра точно не

срослись, поэтому спорил он с Хибари очень осторожно. Уж очень нестабильным он был в последнее время, молчаливо переживая изменения, постигшие его Пламя, что напоминало мне наш первый год знакомства. Впрочем, ему ничего говорить и не требовалось, мы все ощущали, как тяжело ему себя контролировать, поэтому никто не спорил, когда он узурпировал место рядом со мной. Нет, я и раньше в его компании проводила много времени, но никогда раньше не замечала за ним такого дикого желания ко мне прикасаться. Не просто сесть рядом, а уложить голову на колени. Не просто придержать за локоть, предотвращая падение, а чуть приобнять. Дальше, правда, не заходил, но мне отчетливо стало видно, куда все идет. Особняк в подарок, это меньшее из того, что можно было ожидать от его семьи. Уж они-то точно ничего не пропустили.

В общем, спорить расхотелось, вопрос об уборке больших помещений тоже не стоял. Несмотря на то, что Киоко и Хару оставались в Японии (исчезать из Намимори сразу всем было нелогично), с нами ехали люди Хибари-сама, в том числе пара служанок-телохранительниц. Еще пара десятков ждала в особняке, плюс Спаннер и куча Гола Моска. Сам же переезд... он ничем не запомнился. Все было как-то буднично. Нас просто заgrimировали, переодели и посадили на самолет. Пересадок, правда, было много и прежде чем мы добрались до места назначения, успели побывать в Китае, России, Казахстане, Турции, Болгарии, Венгрии и Германии. В каждом городе, куда нас заносило, мы оставались на пару часов, иногда на сутки, изображали из себя восторженных туристов, а после летели дальше.

Небольшому турне я была даже благодарна. Приятно было вновь услышать русскую речь, но, посмотрев на чужую суету, я отчетливо поняла, что годы жизни в другой стране слишком сильно меня изменили и я бы уже не смогла жить, как раньше. В маленьком городке мне было бы тесно. Была даже мысль наведаться и посмотреть, но... я ее отбросила. Прошрое это прошрое, мне его уже не вернуть, и ту жизнь лучше оставить себе той, самой же стоит идти вперед. Тем более, времени все же было в обрез, перелеты утомляли, съедала тревога за остальных, отправившихся другими путями. И пусть Мукуро каждый день связывался со мной, рассказывая, что у остальных все в порядке, легкая тревога все же съедала. Если бы не Кея, молчаливо поддерживающий все это время (по любому специально его мне в пару распределили!), я бы расклеилась, а так даже находила в себе силы искать сувениры для Наны и остальных. Этакое обещание самой себе вернуться.

Больше всего сувениров было приобретено в Италии, но это-то и понятно, в ней мы встретились с остальными и соединили покупки, после шумной компанией отправившись исследовать город. О делах насущных дружно не вспоминали несколько суток, когда не просто пообвыклись, а еще обнаружили громадную проблему в понимании итальянского у остальных. Впрочем, даже мне было сложно воспринимать быструю речь, что говорить о Рехее и Такеши?

В общем, это было проблемой. Большой, но решаемой. Со временем пройдет, все же у нас полное вливание в языковую среду, поэтому было решено искать выходы на варийцев. Дальше тянуть время уже стало опасно.

Узнать, где располагается резиденция Варии оказалось легко. Они совершенно не прятались, а их замок, хоть и являлся чем-то вроде культурного наследия страны, находился в частной собственности. Идиотов это оспаривать не нашлось. Точнее, их быстро успокоили. Сложности начались позже, когда требовалось с ними состыковаться. Не ломиться же к ним через парадную дверь? Это как-то совсем глупо. Благо, у Такеши был телефон Скуало. Занзас-то мне свой зажил. Вот это-то нас и выручило, позволив состыковаться. Мечник пусть и не был в восторге от нового геморроя, но приехать и отвезти к боссу пообещал.

Огромное мрачное строение, сделанное из грубо (на первый взгляд) обработанных камней. Покрытые мхом стены, широкий ров и мрачные громады башен. Это была настоящая твердыня, которая строилась не для потехи, а чтобы защищать. И пусть в последнее время все эти средневековые ухищрения перестали быть серьезными препятствиями. Замок... подавлял. Сразу же вспомнилась моя первая встреча с Занзасом. Таким же мрачным, со следами прошлых сражений на теле (и плевать, что мне было видно только лицо и кисти рук), но все равно не покорившимся, так и оставшимся взирать на остальных свысока. Мне будто вновь напомнили, что босс Варии это не просто парень, которого приятно злить, зная, что он ничего не предпримет в ответ. Занзас это хищник, который в любой момент может перестать быть ласковым котенком и одним ударом убить. От этой простой истины, я на мгновение даже дышать перестала. Всегда неприятно осознавать насколько заигралась, поверив в всемогущество своей интуиции, которая не видит того врагом.

— ВРОЙ! Чертов босс, я привел к тебе подарочек! — Вздрагиваю, отрываясь от разглядывания не слишком широкого коридора и узких бойниц. В паре мест я даже заметила характерные выбоины, такие оставляли на камнях простые пули. Даже знать не хочу, откуда это здесь.

— Мусор, — чужой голос полон раздражения, напоминая угрожающее рычание, но звона разбитых бокалов или шума падающего тела не слышно. Похоже, открывание чужих дверей с ноги, это хобби одного длинноволосого чудика.

— Не угадал, Занзас-ни-тян! — Осторожно приоткрываю захлопнувшуюся дверь и заглядываю в помещение, старательно пытаюсь оценить ситуацию. Впившийся в меня раздраженный алый взгляд ничуть не смутил. Я вообще, когда у меня за спиной Кея с Мукуро, становлюсь наглой.

— Му... мелкая? — Раздражение еще не ушло из чужих глаз, оно даже вспыхнуло с новой силой, когда двери распахнулись по новой и вперед выступил Хибари, загораживая меня от чужого взгляда. Приходится сделать пару шагов вперед, чтобы выбраться из-за чужой спины и попытаться найти куда сесть. Вариантов не было, разве что на колени к Занзасу или на подлокотник, что для меня едва ли не одно и то же.

— Мы прибыли в Италию и я готова сотрудничать, — с разочарованием понимаю, что придется стоять, ибо усевшись на пол (далекий от чистоты, прошу заметить), я себе что-нибудь остужу и заодно перестану видеть хозяина кабинета. Уж очень фундаментально-монструозная конструкция у его стола. Подстать креслу.

— Хм... — услышав неразборчивое хмыканье поднимаю глаза и вздрагиваю.

Занзас улыбался! Нет, он скалился! Предвкушающе, с каким-то азартом в алых глазах. Более того, его оскал копировали оба моих Хранителя, которых пришлось взять с собой. Уж очень они настаивали, а я не стала отказываться, пусть и считала, что логичнее идти со мной было бы Такеши. Все же ученик Скуало. Ну и Рехею, который обменивался опытом работы с Пламенем с Луссурией. Однако они этот вариант даже не рассматривали, хором убеждая, что именно Кея с Мукуро лучшая компания для прогулок в такие места, как замок Вари.

Тренироваться, жить с Варией (сил уйти после спаррингов не всегда хватало) и ходить на задания оказалось интересно. Думаю, мало кто видел этих безжалостных убийц в домашних условиях. Впрочем, больше всего я ценила выезды. К примеру, с Луссурией. Самое интересное, далеко не все контракты, что они получали были на убийство, я бы сказала, что таких было очень мало. В основном, шел шпионаж, заключение договоров на поставки и охрану ценных грузов. Ну, это из того, что показывалось мне, как будущей донне. Собственно, на составление их меня Занзас таскал с удовольствием, всю эксплуатируя мою интуицию и помогая оттачивать навык переговоров (для этого приходилось наряжаться парнем!). Если это вообще можно так назвать, ведь с ним мало кто осмеливался спорить или вступать в дискуссии, поэтому все беседы заканчивались ровно в тот момент, когда ему все надоедало.

Ребятам везло меньше (это смотря с какой стороны посмотреть), их готовили для других целей. Подробности мне удавалось узнать не всегда, но Кея с Мукуро точно брали заказы на устранение, и это не считая частых спаррингов с Занзасом, которые никто не заканчивал абсолютно целым. По правде говоря, у меня возникало ощущение, что не будь у них стоп-крана в моем лице, кто-нибудь кого-нибудь бы покалечил. И я бы не сказала, что это бы их остановило, судя по улыбкам и шальным глазам, они получали истинное удовольствие от боев. Иногда мне даже казалось, что я их понимаю, но стоило мне начать оказывать первую помощь, как появлялось дикое желание поставить их в угол, как маленьких детей. Мелькала мысль про отлупить, но посмотрев на их ссадины и синяки, я всерьез начинала опасаться, что им понравится.

— Зверек, прекрати хмуриться, — кидаю мрачный взгляд на расслабленно сидящего Кею и мстительно провожу ваткой смоченной в спирте по стесанным костяшкам. И вроде у него оружие тонфа, а все равно умудрился пораниться. Правда, мои действия не принесли желаемого результата, он даже бровь не повел. Было такое ощущение, будто вообще ничего не заметил.

— Я закончила, но все равно сходи к Луссурии или вылови Рехея, — увесистая крышка на коробке с красным крестом громко захлопывается. Не рассчитала силы, в следующий раз надо

быть внимательнее, она-то тут не причем.

— Зверек, — в чужом голосе прослеживается недовольство.

— Занзас, тебя это тоже касается, — еще один недовольный взгляд на уже глушащего свой высокоградусный напиток мужчину. В ответ я получаю ленивый взгляд и показательно большой глоток из стакана.

Мужчины...

— Мусор, ваше Небо какое-то нервное, учитывая возраст... — алый взгляд задумчиво скользит по моей фигуре, становясь все более и более сомневающимся, а закончил и вовсе с сомнением, — недотрах?

Коробка с лекарствами не полетела в него только потому, что слишком тяжелая. Зато непредусмотрительно оставленные в пределах моего зрения тонфа воткнулись в стену рядом с головой Занзаса на пять дюймов. Жаль, я думала попаду.

— Точно он, — на воткнувшуюся у головы железку вариец посмотрел с вселенским спокойствием, будто не его чуть не убили. — Мусор, хватай ее в охапку и устраняй упущение, — чужая ухмылка мне не понравилась. — Неделя у вас есть.

— Не смей мне указывать, травоядное, — холодом в голосе Кеи можно было заморозить океан. Однако они оба продолжали игнорировать меня.

Вдох-выдох. Успокоиться. Если сейчас влзу, не огребу, конечно, но лицо сохранить не сумею. Значит встаем и уходим, чем подгадить найдем и позже. К примеру, Занзас так и напрашивается на полную заморозку его погребца. Пусть почувствует значение поговорки «видит око, а зуб неймет». Маммон при этом будет счастлив, жаль недолго. Все же вариец не маленький ребенок и способ напиться всегда найдет.

— Ку-фу-фу! Мою милую Еши-чан, что-то беспокоит, — появившийся непонятно откуда Мукуро моментально меня обнял, сцепив руки на животе и не давая уйти. Со стороны двух упертых баранов моментально повеяло угрозой.

— Мукуро, ты не вовремя, — настроение паршивое, к тому же, мне не хочется становиться яблоком раздора, а к этому все и идет.

— А мне кажется, что очень даже, — судя по тому, как бесшумно стал приближаться к нам Кея, а со стороны Занзаса послышался щелчок взводимого курка, точку зрения Тумана никто не поддерживал. — Еши-чан, я пропаду на пару недель не теряй меня, — мое несопротивляющееся тельце развернули лицом к Хибари и подтолкнули. — Ке-кун, проследи за ее безопасностью пока меня не будет рядом...

Кея меня поймал, даже атаковать сумел, только его цепь и пуля Занзаса рассекли уже обычный куфуфукающий фантом, напугав спешащего их подлатать рядового из отряда Луссурии.

— Провокатор, — подмечаю достаточно задумчиво. Вообще странно, что Мукуро решил мне сообщить о своем исчезновении, по молчаливому согласию, я его плотно не контролировала, он же не оставлял следов. Благо, его состояние и примерное местонахождение определить было не проблемой. И он это знал. Однако решил предупредить, из чего делаем вывод, что он будет полностью недоступен, связи не будет даже в снах или через Наги. Иными словами, он ввязался во что-то опасное, но полностью уверен в своих силах, хоть и перестраховывается. — Кея, можешь меня отпустить, я не упаду.

— Зверек, мы же с тобой так и не поговорили с того раза, — фраза не похожа на вопрос, скорее утверждение.

— Раза? — Проследить за полетом его мысли не удастся, я искренне не понимаю о чем он вообще говорит. Слишком многое происходило в последнее время.

— Советую подготовиться, я хочу тебя кое-куда сводить, — едва уловимая улыбка. Не усмешка, ухмылка, а именно улыбка, которая преображает его лицо. — Я буду ждать тебя у выхода через полчаса.

— Эм... — выражение лица у меня в этот момент было наверняка глупое, но пояснить мне что-либо он даже не думал, двинувшись к медику с неотвратимостью асфальтоукладчика. Он всем своим видом показывал, что спрашивать подробности у него бесполезно. Смириться? Не хочется, но любопытство уже стало поднимать голову и я прекрасно осознавала, что пойду с ним добровольно. Нам действительно стоит поговорить, осталось придумать какие вопросы имеют наибольший приоритет.

Продолжение следует...

Примечания:

* - в одном дюйме 2,54 см.

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1913393>